

Забайкальский край рвется в другую часовую зону

Законодательное Собрание Забайкальского края хочет перевести свой край в восьмую часовую зону (московское время плюс 6 часов).

В связи с изменением порядка исчисления времени в Забайкальском крае время сместилось на два часа назад. При этом в Забайкалье часовая зона не соответствует естественным биологическим ритмам человека. Наступление рассвета в Забайкалье в летнее время в 3 часа вызывает прерывание физиологически нормального сна, расшатывает нервную систему организма, отмечается в пояснительной записке. Все это негативно сказывается на здоровье граждан. Кроме того, с ранним наступлением темного времени суток отмечается рост потребления электроэнергии, что ведет к увеличению расходов жителей края.

Новшество позволит увеличить устранить негативное влияние существующего времени на здоровье забайкальцев и положительно отразится на экономике Забайкальского края.

КС РФ признал законным ввоз анаболических стероидов

КС РФ признал правомерным ввоз на территорию РФ сильнодействующих препаратов из стран Таможенного союза при соблюдении общих правил обращения лекарственных средств.

В рамках дела проверке подверглись нормы УК РФ, которые были оспорены двумя гражданами Казахстана – профессиональными спортсменами по тяжелой атлетике. В октябре 2013 года они прибыли на турнир в Россию, взяв с собой анаболические стероиды. В РФ их признали виновными в контрабанде сильнодействующих веществ, хотя препараты были куплены легально по рецепту врача.

Спортсмены обратились в КС РФ, который отметил парадоксальность ситуации: закон разрешает ввозить лекарства, содержащие наркотические и психотропные вещества, однако ничего не говорит о сильнодействующих средствах, которые не содержат таких веществ. КС РФ признал, что неопределенность в толковании нормы УК РФ о контрабанде нарушает Конституцию.

За создание пирамид установят уголовную ответственность

Комиссия Правительства РФ по законопроектной деятельности одобрила законопроект, направленный на пресечение деятельности финансовых пирамид, говорится в сообщении на сайте Кабмина.

Законопроектом предполагается внесение изменений в УК РФ, в соответствии с которыми вводится уголовная ответственность за организацию финансовых пирамид. Это будет способствовать развитию финансового рынка, сокращению потерь денежных средств значительной части населения, повышению доверия граждан к финансовым инструментам.

Кроме того, вносятся изменения в КоАП РФ с целью введения административной ответственности для граждан, организующих пирамиды или привлекающих в них средства, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния. Законопроектом предлагается увеличить размер административного штрафа для граждан в случае нарушения ими ст. 14.61 КоАП РФ с 5 тыс. до 50 тыс. руб.

Материал подготовила **Инна Ким**, «эж-ЮРИСТ»

Все новости недели читайте на сайте **WWW.GAZETA-YURIST.RU**

ПРИЗНАНИЕ ДОЛГА ПО ИСТЕЧЕНИИ СРОКА

С 1 июня 2015 года вступил в силу очередной блок поправок в ГК РФ. Одна из наиболее важных новелл в этом блоке затрагивает соотношение течения срока исковой давности и признания долга обязанным лицом.

Виктор ПЕТРОВ, юрист арбитражной практики, юридическая фирма VEGAS LEX, г. Москва

Правовые последствия

В соответствии со вновь введенным п. 2 ст. 206 ГК РФ, если по истечении срока исковой давности должник или иное обязанное лицо признает в письменной форме свой долг, течение исковой давности начинается заново. Такая правовая конструкция является абсолютно новой для нашей правовой системы, которая ранее предусматривала возможность приостановления, перерыва и восстановления течения срока исковой давности, но никак не установление нового срока после его истечения.

Срок исковой давности представляет собой срок судебной защиты права. Соответственно, с истечением срока исковой давности само право не прекращается, а лишь утрачивает элемент возможности судебной защиты, трансформируясь в натуральное обязательство.

В связи с этим на практике может возникнуть вопрос о том, каковы будут правовые последствия признания долга должником уже после того, как кредитор обратился в суд с иском и ему было отказано в связи с пропуском срока исковой давности.

Во-первых, можно предположить, что признание долга должником после вынесения решения по нормам процессуального права подложит квалификации как новое обстоятельство, то есть обстоятельство, имеющее существенное значение для дела и возникшее после принятия судебного решения. Однако ч. 3 ст. 311 АПК РФ закрепляет исчерпывающий перечень таких обстоятельств, ни одно из которых не может быть применено к приведенной ситуации.

Во-вторых, возможный вариант – оставление первоначального судебного акта без изменения и предъявление нового иска к должнику о взыскании долга в связи с его признанием. Однако против данного подхода можно привести аргумент, что иск является тождественным. Тождество исков образует совпадение трех элементов: сторон, предмета и основания иска. В рассматриваемом случае будут совпадать стороны и предмет иска, спорным же остается вопрос о совпадении оснований иска.

Для ответа на вопрос о правовых последствиях необходимо дать определение понятию «основание иска». Отсутствие законодательного закрепления данного понятия привело к множеству полярных позиций по данному вопросу в доктрине. Так, часть исследователей¹, определяют понятие «основание иска», разделяют его на фактическое и правовое (юридическое) основания, их оппоненты², критикуя данную позицию, указывают на ее необоснованность и противоречие нормам процессуального права. Вместе с тем наиболее целесообразным представляется исходить из определения основания иска, используемого в настоящее время судами при разрешении дел. Судебная практика исходит из того, что основанием иска являются «юридические факты, с которыми в силу норм материального права связывают возникновение, изменение или прекращение прав и обязанностей субъектов спорного материального правоотношения» (Постановление Президиума ВАС РФ от 09.10.2012 № 5150/12 по делу № А10-4975/2010).

Исходя из данного определения, с одной стороны, можно сделать вывод, что основание по новому иску кредитора состоит из сложного фактического состава, включающего в себя обстоятельства, из ко-

торых вытекали ранее заявленные требования и признание долга ответчиком за пределами срока исковой давности. Следовательно, при данном подходе иск не является тождественным.

С другой стороны, включение возобновления срока исковой давности в основание иска видится не вполне обоснованным, поскольку истечение срока исковой давности не прекращает материальное правоотношение между сторонами. Признание иска должником не способно образовать новое правоотношение между сторонами обязательственного правоотношения. Вместе с тем стоит отметить, что признание иска тождественным в отсутствие иных процессуальных механизмов поставит кредиторов, обращавшихся за судебной защитой, в положение худшее в сравнении с кредиторами, которые первоначально выбрали пассивную позицию, не заявляли требования о взыскании долга с должника. Такая правовая ситуация противоречит высказанной позиции Президиума ВАС РФ в Постановлении от 22.10.2013 по делу № А53-11973/2012 о добросовестности кредитора, пытавшегося защитить свои права в судебном порядке и иными активными действиями.

Следует также отметить, что введение п. 2 ст. 206 ГК РФ без

его согласования с процессуальным законодательством на практике может оказаться еще более выгодным для должников. Так, не погашенные обязательства должника перед кредитором в связи с истечением срока исковой давности подлежат списанию и признанию внереализационным доходом на основании п. 18 ст. 250 НК РФ. Следовательно, сумма задолженности увеличивает налогооблагаемую базу должника по налогу на прибыль организации. Для снижения налогового бремени должник на основании п. 2 ст. 206 ГК РФ может признать долг за истечением срока исковой давности, а его оплату не осуществлять.

Некоторая неопределенность

Принципиальным для практики является вопрос о форме признания долга за пределами срока исковой давности. Статья 206 ГК РФ указывает на обязательность соблюдения письменной формы для такого признания. Данное требование является более строгим в сравнении с прерыванием срока исковой давности, для которого достаточным является совершение действий, свидетельствующих о признании долга. В свою очередь, для соблюдения требования к форме признания долга в понимании п. 2 ст. 206 ГК

РФ необходимо, чтобы из документа явно следовало намерение лица признать долг.

Рассматривая вопрос о субъектах, уполномоченных на признание долга, стоит отметить, что в отличие от прерывания течения срока исковой давности признать долг за пределами срока помимо должника также может иное обязанное лицо. Законодатель не дает разъяснений относительно того, кто понимается под таким лицом. Следовательно, такое понимание будет сформировано правоприменительной практикой.

Необходимо вдобавок рассмотреть вопрос о правоотношениях, к которым будет применимо положение п. 2 ст. 206 ГК РФ. В соответствии с Федеральным законом от 08.03.2015 № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» внесенные восьмью блоком поправки в ГК РФ применяются, во-первых, к правоотношениям, возникшим после вступления в силу изменений, во-вторых, к правам и обязанностям, возникшим после 1 июня 2015 года из существовавших ранее правоотношений.

В качестве итога необходимо отметить, что, установив в новой редакции ГК РФ норму, на первый взгляд, защищающую права кредиторов и предоставляющую им возможность судебной защиты своих прав даже за пределами сроков исковой давности, законодатель оставил неясными отдельные элементы этого правового механизма. Устранять правовую неопределенность будет (как это часто происходит) механизм судебной практики, который и сформирует окончательные ответы на поставленные вопросы. ➤

¹ Добровольский А.А. Исковая форма защиты права (Основные вопросы учения об иске). – М.: Издательство Московского университета, 1965; Осокина Г.Л. Иск: теория и практика. – М.: Городец, 2000.

² Ненашев М.М. К вопросу об основании иска // Арбитражный и гражданский процесс. 2004. № 8.

БОРЬБА С ОДНОДНЕВКАМИ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Пленум Верховного Суда РФ принял Постановление от 07.07.2015 № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем».

Это Постановление уже второе по данной теме. Первым было принято более 10 лет назад Постановление Пленума ВС РФ от 18.11.2004 № 23 (ред. от 23.12.2010) «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем».

Поскольку в 2013 году были приняты новые редакции ст. 174 и 174.1 УК РФ, ВС РФ счел нужным конкретизировать и прояснить, какие деяния подпадают под эти статьи, что является предметом преступлений и в каких случаях эти статьи будут дополнительными к основному преступлению.

В самом УК РФ состав преступления сформулирован следующим образом. В части 1 ст. 174 УК РФ: «Совершение финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом, заведомо приобретенными другими лицами преступным путем, в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами или иным имуществом...» В части 1 ст. 174.1 УК РФ: «Совершение финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом, приобретенными лицом в результате совершения им преступления, в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоря-

жению указанными денежными средствами или иным имуществом...»

Как видим, эти формулировки выглядят весьма обобщенно.

Один из важных моментов этого Постановления для практикующего юриста, на наш взгляд, состоит в том, что Пленум ВС РФ в п. 10 дал разъяснения о «цели придания правомерного вида», когда речь идет о владении, пользовании и распоряжении денежными средствами или иным имуществом, приобретенными преступным путем.

Как обязательный признак составов преступлений, предусмотренных ст. 174 и 174.1 УК РФ, цель может быть установлена

Документ

на основании фактических обстоятельств дела, указывающих на характер совершенных финансовых операций или сделок, а также иных сопряженных с ними действий виновного лица и его соучастников, направленных на сокрытие факта преступного приобретения имущества и обеспечение возможности его свободного оборота.

Такая цель может проявляться, в частности:

- в приобретении недвижимого имущества, произведенный искусства, предметов

роскоши и т. п. При этом виновный должен осознанно скрывать преступное происхождение денежных средств, за счет которых такое имущество приобретено;

- в совершении сделок по отчуждению имущества, приобретенного преступным путем, когда отсутствуют реальные расчеты или экономическая целесообразность в таких сделках;
- в фальсификации оснований возникновения прав на денежные средства или иное имущество, приобретенные преступным путем, в том числе гражданско-правовых договоров, первичных учетных документов и т. п.;
- в совершении финансовых операций или сделок по обналичиванию денежных средств, приобретенных преступным путем, в том числе с использованием расчетных счетов фирм-однодневок или счетов физических лиц, которые не были осведомлены о преступном происхождении соответствующих денежных средств;

- в совершении финансовых операций или сделок с участием подставных лиц, не осведомленных о том, что задействованные в соответствующих финансовых операциях и сделках денежные средства и иное имущество приобретены преступным путем;

- в совершении внешнеэкономических финансовых операций или сделок с денежными средствами и иным имуществом, приобретенными преступным путем, осуществляемых при участии контрагентов, зарегистрированных в офшорных зонах;

- в совершении финансовых операций или сделок с использованием электронных средств платежа, в том числе персонифицированных или персонифицированных, но принадлежащих лицам, не осведомленным о преступном происхождении электронных денежных средств.

Совершение указанных финансовых операций или сделок само по себе не может предвещать выводы суда о виновности лица в легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем.

В каждом конкретном случае с учетом всех обстоятельств дела суд должен установить, что лицо заведомо совершило финансовую операцию или сделку с целью придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами или иным имуществом.

Пленум ВС РФ впервые перечислил, какие именно операции и их обстоятельства можно отнести под «цели придания правомерного вида». Большинство описанных операций в большей или меньшей степени связаны с фирмами-однодневками, офшорами, обналичиванием и выводом денежных средств. На наш взгляд, это Постановление Пленума ВС РФ появились в русле борьбы с однодневками и финансовыми операциями, осуществляемыми с их применением. Теперь у суда и следственных органов должно стать значительно больше ясности в том, как применять ст. 174 и 174.1 УК РФ.

Кира Гин-Барисявичене, управляющий партнер, группа юридических и аудиторских компаний «СБГ», г. Москва